

Оставив Мальву и «независимую» (?) территорию Холькара в стороне, мы вскоре опять очутились в чисто британских владениях на железной дороге к Джабельпуру и Аллахабаду. В первом городе мы останавливались всего на несколько часов взглянуть на знаменитые «мраморные скалы». Не желая потерять целый день, мы отправились на лодке, выехав в два часа ночи, избегнув, таким образом, жары и совершив великолепную прогулку на реке за десять миль от города.

Джабельпур (на территории Саугора и Нербудды, в 222 милях от Аллахабада) – город, находившийся когда-то на махратской, а теперь на британской земле, отнят англичанами у махратов в 1817 году. Как и всегда, они получили его скорее хитростью, нежели силою. Хотя они и хвастают в своей «Истории Индии» будто в день 19 декабря 1817 года генерал Гардемман¹ во главе только 1000 человек англичан разбил наголову 10000 войска махратов – армию раджи Нагпурского², убив у них *семь тысяч человек*, отняв девять пушек и захватив весь лагерь, тогда как у англичан оказалось убитых *всего два человека и десять раненых*³; но предание рассказывает дело иначе. Под предлогом переговоров вожди махратов были приглашены англичанами на пир; офицеры подпоили их каким-то зельем, в то время как солдаты совершали ту же операцию над рядовыми неприятеля. Таким образом, они успели их перебить полусонных и завладели городом. Эта история, за правдивость коей не поручусь, так как она является уже⁴ слишком неправдоподобною и мерзкою, была нам передана полукастником-португальцем (Eurasian), отец коего, по его словам, был очевидцем оной. Она была им рассказана не в виде охулки на англичан, но с некоторою даже гордостью, как бы в виде хвалебного гимна своим *компатриотам-«европейцам»*⁵, которые, как я уже не раз упоминала, презирают полукастников еще сильнее, нежели индусов, а последние возвращают им презрение с жидовскими процентами.

Окрестности Джабельпура прелестны и представляют величайший интерес для любителей естествознания. Пред геологом и минералогом здесь является обильнейшее поле для ученых изысканий в необыкновенном разнообразии формаций гор, доставляющих всевозможные роды гранита, а длинный ряд скалистых гор способен удовлетворить сотню Кювье, задав им работы на целую жизнь. Известняковые пещеры Джабельпура – настоящий костник допотопной Индии: они переполнены остовами чудовищных, ныне вымерших зверей.

Но далеко в стороне от прочих хребтов и совершенно особняком стоят «мраморные скалы» – игра природы, каких в Индии немало. На довольно плоском, поросшем густым кустарником берегу Нербудды⁶ ни с того ни с сего, как бородавка на гладкой щеке матери-природы, вдруг вырастает странной формы длинный ряд белоснежных скал. Но какие это скалы!.. Белые и чистые, словно отшлифованные в капризную форму свою рукой человеческою, они прихотливо громоздятся одна на другой, скорее походя на колоссальный пресс-папье с этажерки Титана, нежели на скалы. Уже с полдороги при извилистых поворотах реки они стали минутами появляться нам, то выглядывая, то снова скрываясь, дрожа в предрассветном тумане, как далекий обманчивый мираж на небосклоне пустыни, пока, наконец, совсем не скрылись. Но вот пред самым восходом солнца они снова и совершенно неожиданно явились нашим очарованным

¹ Англ. Brigadier-General Hardyman.

² Мадходжи II Бхонсле (Madhoji Bhonsle) – король Нагпура (1816–1818).

³ См. *Историю территорий, приобретенных Ост-Индскою Компанией* Ed. Thornton. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Эдвард Торнтон (1799–1875) – сотрудник Ост-Индской компании (1814–1857), глава статистического департамента (1846–1857) и морского министерства (1847–1857), пионер в сборе и публикации статистических сведений, касающихся Индии; автор трудов «The History of the British Empire in India» («История Британской империи в Индии», в 6 т.), «A Gazetteer of the Territories Under the Government of the East-India Company, and of the Native States on the Continent of India» («Географический справочник территорий под управлением Ост-Индской компании и местных государств индийского континента») и др.

⁴ В «Московских ведомостях»: уж.

⁵ соотечественникам (*фр. compatriote*).

⁶ Нармады (*англ. Narmada*).

глазам, явились вдвойне, на берегу и в⁷ реке. Подобно заколдованному замку, вызванному по мановению волшебного жезла кудесника, они вдруг выросли словно из-под земли на зеленом берегу Нербудды, отражаясь, как в зеркале, во всей своей девственной красе на спокойной поверхности ленивых, сонных вод рукава реки, вея на нас и тенью, и прохладой... А как дорого каждое мгновение предрассветной прохлады в Индии – знают лишь те, кто побывал да пожил в этой огненной стране.

Увы! Как ни рано отправились мы в путь, но по приезде к скалам нам недолго пришлось наслаждаться их прохладой. Едва успели мы причалить к волшебному берегу, предполагая среди этой поэтической обстановки прозаически выпить чаю, как взошло солнце и разом стало⁸ словно стрелять своими огненными лучами и по лодке, и по нашим злополучным головам; преследуя нас из угла в угол, оно, наконец, выгнало нас даже из-под нависшей над водой скалы. Из снежно-белых мраморных красавиц превратились в золотисто-пурпуровых, осыпая реку огненными брызгами, раскаляя прибрежный песок и ослепляя нам глаза... Недаром предание указывает, а народ видит в них не то жилище, не то превращение самой *Кали*, самой жестокой из богинь индийского пантеона. В течение уже многих *цугов* злобная супруга Шивы ведет ожесточенную войну со своим благоверным, который под видом «Трикутишвары» (трехголового Линги) предьявляет незаконные права на скалы и реку, патронессой коих состоит его богиня Кали.

Потому-то, вероятно, каждый раз, как дерзновенная рука ни в чем неповинных, работающих в правительственных каменоломнях кули (индийцев) отсечет кусок белого бедра богини, тотчас раздаются откуда-то словно подземные крики. И вот злополучный каменщик дрожит и колеблется между боязнью надсмотрщика и ожиданием мести кровожадного божества. Кали – патронесса⁹ не только скал, но и экс-*тэгов*¹⁰ – удавителей, которые еще недавно наводили ужас на всех одиноких путников. Много бескровных жертв принесли эти *тэги* на мраморном алтаре Кали;¹¹ страна изобилует леденящими кровь рассказами об их страшных подвигах, совершенных будто бы в честь богини. Эти рассказы, еще слишком свежие в памяти людской, чтобы перейти в разукрашенные легенды, совершенно правдивы, тем более что они вполне подтверждаются официальными документами судебных и следственных комиссий¹².

Если Англия когда-нибудь оставит этот край (а она сделает это не прежде, чем кость будет совершенно обглодана), то между немногими оказанными ею стране услугами на первом плане должно будет поставить полное искоренение *тэгизма*. Под этим названием, как все еще, вероятно, помнят, практиковался в продолжение более 200 лет самый хитрый и ужасный род человекоубийства в Индии. Как дознались, наконец, в сороковых годах, то было разбойничество ради грабежа. Извращенные понятия о значении Кали являлись лишь¹³ ловким предлогом: в этом случае богиня служила злодеям одною ширмой. Иначе каким же образом объяснить присутствие стольких мусульман в среде ее поклонников-индусов? Большинство между «рыцарями *румалей*» или священного платка, коим удавливались жертвы, явились в день расправы магометане; самыми знаменитыми между их вождями были не индийцы, а сыны Пророка, как, например, Ахмед, – так что в числе последних тридцати семи переловленных полицией *тэгов* находились *двадцать два* мусульманина. Понятно, что религия последних, не имея ничего общего с богами Индии, не играла в этом случае никакой роли: побудительною причиной был попросту¹⁴ грабеж. Правда, окончательный обряд посвящения в *тэгизм*¹⁵ был совершаем в лесах пред ужасным, покрытым четками из человеческих черепов идолом Бавани¹⁶. До того времени *тэг* проходил курс учения,

⁷ В «Московских ведомостях»: на.

⁸ В «Московских ведомостях»: начало.

⁹ В «Московских ведомостях»: между страхом надсмотрщика и мезтью кровожадного божества, патронессы.

¹⁰ Туги, таги, тхаги, тхуги (англ. Thuggee, хинди thagī).

¹¹ В «Московских ведомостях» далее: и.

¹² комиссий (англ. commission).

¹³ В «Московских ведомостях» далее: одним.

¹⁴ В «Московских ведомостях»: тут являлась другая побудительная причина – попросту.

¹⁵ Слово «тэг» (thug) <В «Московских ведомостях»: (thug)> означает просто вор или разбойник. – Примечание

Е.П.Блаватской.

¹⁶ Другое имя той же богини: тэги звали ее *Бавани*. – Примечание Е.П.Блаватской.

Бхавани (англ. Bhavani) – по индийской мифологии дочь, жена и сестра Шивы, начало зла в мире.

состоявший в преподавании особенно трудного приема набрасывать на шею неведущей своей судьбы и заранее отмеченной жертвы румаль и¹⁷ душировать человека так, чтоб он умер мгновенно, не испустив и малейшего стога. В этом обряде посвящения роль, которую приписывали богине, обозначалась известными символами¹⁸, вроде тех, которые во всеобщем употреблении у франкмасонов¹⁹: как²⁰, например, обнаженный кинжал, череп и даже воскрешаемый «грос[с]мейстером»²¹ ложи труп убитого Гирама Абифа²², «сына вдовы»²³. Кали²⁴ служила не более как сценической обстановкой для других целей. Тэгим был тем же франкмасонством²⁵ с особенными знаками взаимного распознавания, паролем и своим, непонятным непосвященному жаргоном – только с преступною целью; между тем франкмасонство²⁶ в наш век есть совершенно безвредное (кроме разве для карманов самих масонов) времяпрепровождение. Как масонские «ложи» принимают безразлично атеистов и христиан, так и тэги принимали воров и разбойников всех наций, и даже, говорят, будто между ними бывали англичане и португальцы.

Бедный поэтический Шива, несчастная Бавани! Какую гнусную роль изобрело для них народное невежество, олицетворив эти глубоко философские, полные поэзии и познания природы типы! Шива в своем первобытном значении – в одно и то же время всеокрушающая и всевозмещающая сила природы. Триада индусов – аллегорическое представление главных стихий: огня, земли и воды. Все трое: Брама, Вишну и Шива, в своих различных фазисах, попеременно изображают эти стихии; но Шива – бог огня гораздо более, чем Вишну: он сожигает и вместе с тем очищает, возрождая, как феникс из пепла, новые, полные свежей жизни формы. Шива-Сункарен – разрушитель и Шива-Ракишака – возродитель. Он представляется с пламенем на левой ладони и с жезлом умерщвления и вместе воскрешения (*Сулайютхам*²⁷) в правой руке. Его поклонники носят на лбу, между бровями, его знак: три параллельные, горизонтально проведенные линии, и рисуют его распушенною²⁸ в воде *золотой* (остатки перегоревших в огне веществ), называемую у них *вибути*²⁹ (очищенное вещество). Цвет кожи Шивы желто-розовый, переходящий в пламенно-красный, а его шея, голова и руки обвиты змеями – эмблемами вечности и постоянного возрождения. «Как змея вылезает из старой кожи и является в новой, так и человек, умирая, появляется в другом, более чистом теле», – говорят *Пураны*... В свою очередь,³⁰ жена, Кали, – аллегорическое представление земли Шивы³¹, оплодотворяемой пламенем солнца... Если поклонники ее позволили убедить себя в том, что она должна любить человеческие жертвы, то это только потому, что земля любит-де органическую тлеть, удобряющую ее и помогающую ей возрождать из старого, отжившего пепла новые и свежие силы. Шиваиты, сожигая своих покойников, ставят у головы костра Шиву; но собрав пепел и рассыпав оный по воде и земле, они призывают увенчанную черепами Кали³², дабы богиня приняла в недра свои очищенный

¹⁷ В «Московских ведомостях» союз «и» отсутствует.

¹⁸ В «Московских ведомостях»: богине, имела значение известных символов.

¹⁹ франкмасонов (*фр. franc-maçon*).

В «Московских ведомостях»: фран-масонов.

²⁰ В «Московских ведомостях»: фран-масонов, как.

²¹ В «Московских ведомостях»: «гроссмейстером».

²² Хирам Абифф (*англ. Hiram Abiff, Hiram Abif*) – персонаж, который занимает видное место в аллегориях ритуала третьей степени масонства. Хирам представлен как главный архитектор Храма царя Соломона, который был убит тремя нечестивцами во время неудачной попытки заставить его раскрыть тайный пароль мастера масона. Этот сюжет объясняется в наставлениях, которые следуют в ходе проведения масонских ритуалов. Сама история является уроком верности своему слову и краткости жизни.

²³ Дети Вдовы – масоны, иносказательное самоназвание Братства вольных каменщиков, происходящее от слов из I Книги Царств: «...Сын одной вдовы из колена Неффалимова...», относящихся к Мастеру Хираму, строителю первого Иерусалимского храма.

²⁴ В «Московских ведомостях»: вдовы»; Кали же.

²⁵ В «Московских ведомостях»: фран-масонов.

²⁶ В «Московских ведомостях»: фран-масонство.

²⁷ *Англ. Sulayutham.*

²⁸ растворенною.

²⁹ вибути (*англ. vibhuti, санскр. vibhūti*).

³⁰ В «Московских ведомостях» далее: его.

³¹ В «Московских ведомостях» слово «Шивы» отсутствует.

³² В «Московских ведомостях»: «Кали».

священным огнем пепел и развила в нем новые зародыши жизни. Но какой³³ истины не исказит под конец грубое суеверие невежества! И вот таким-то образом извращенная эмблема попала в руки разбойников-тэгов. Но, по их понятиям, богиня, требуя человеческих жертв, в то же время ненавидит³⁴ кровь: они решили убивать – не пачкая рук.

Мы посетили одного древнего старика, бывшего тэга. Отбыв свой срок на Андаманской³⁵ каторге, он вследствие искренних сознаний и каких-то услуг правительству был прощен. Вернувшись в родную деревню, он теперь безмятежно кончает дни, занимаясь веревочным мастерством – профессия, выбранная им, вероятно, в силу приятных воспоминаний об удалстве юности. Он посвятил нас в искусство «тэгизма» сперва в теории, а затем любезно предложил, если мы купим ему барана, показать нам свою ловкость и на практике. Он желал доказать нам, говорил он, как легко, менее чем в три секунды, отправит на тот свет живое существо: вся тайна искусства заключается в ловкой и быстрой игре суставами пальцев правой руки. Чуть, бывало, раздастся условный и роковой крик совы (птица, посвященная Бавани-Кали), будь там хоть двадцать ловко заманенных в западню путников – за каждым из них стоял уже тэг³⁶. Одна секунда и *румаль* уже на шее жертвы, а привычные железные пальцы тэга³⁷ крепко держат оба конца «священного платка»; еще мгновение – суставы пальцев, сдавливая шейную кость, совершали известный артистический поворот – и жертва падала бездыханною! Ни стоны, ни крика... Тэги поражали с быстротой молнии. Задушенного тотчас же уносили в заранее приготовленную в лесу, часто под руслом ручьев или временно высыхающих рек, глубокую яму и зарывали ее. След так и простывал. А тридцать лет тому назад, когда еще не было ни настоящих железных дорог, ни системы управления нынешней, кто знал или беспокоился об исчезновении отправившегося в путь мусульманина либо индуса, кроме разве самых близких к нему людей? К тому же, страна наполнена тиграми, как видно предназначенными судьбой отвечать за свои и за чужие грехи. Кто бы ни исчез, бывало все один ответ: «Тигры съели!..»

То была удивительно искусно организованная система! Ловкие сообщники, браманы, рыскали по всей Индии, заезжая преимущественно в большие города, расспрашивая и разузнавая на базарах – этих общественных клубах азиатских народов – когда и куда кто отправляется в путь; страшали путников тэгами и советовали ехать с такой или другой партией – переодетых³⁸ тэгов, конечно. Успев заманить несчастных, они предупреждали разбойников и получали за это комиссию, смотря по заработку. Долго эти неуловимые, невидимые шайки, рассеянные по всей стране и работающие партиями от 10 до 60 человек, гуляли на воле, но наконец попались. Следствие открыло ужасные, отвратительные тайны: к этим шайкам принадлежали богатые банкиры, браманы-жрецы, мелкопоместные раджи и даже несколько английских на государственной³⁹ службе чиновников. За эту услугу Ост-Индская Компания воистину заслуживает народной благодарности в Индии.⁴⁰

Барана мы старому разбойнику не купили, а денег ему дали. Из благодарности он предложил было полковнику показать на собственной его американской шее все прелиминарные⁴¹ ощущения *румалья*, обещая, конечно, избавить его от последней знаменитой «подвертки». Но наш президент великодушно отказался...

На обратном пути мы остановились возле «Муддун-Махала»⁴² – другого беспричинного курьеза: это дом, построенный неизвестно кем и для чего на огромном округленном валуне. Этот камень (должно быть, сродни *кромлехам* кельтских друидов) при малейшем к нему прикосновении *качается во все стороны* вместе с домом и теми, кто в него любопытствует

³³ В «Московских ведомостях»: жизни... Какой.

³⁴ В «Московских ведомостях»: ненавидела.

³⁵ Андаманские острова – архипелаг в Индийском океане между Индией и Мьянмой (Бирмой).

³⁶ В «Московских ведомостях»: «тэг».

³⁷ В «Московских ведомостях»: «тэга».

³⁸ В «Московских ведомостях»: партией, переодетых.

³⁹ В «Московских ведомостях»: несколько туземных на английской.

⁴⁰ В «Московских ведомостях»: Индии!

⁴¹ подготовительные, предварительные (*англ. preliminary*).

⁴² *Англ. Muddun Mahal.*

залезть. Мы, конечно, полубопыстствовали, и только благодаря бдительности ходивших за нами как нежные няньки Нараяна, бабу́ да Такура сохранили в целости наши носы...

Удивительный народ эти туземцы! Не думаю, чтобы нашлась в природе такая штука, на которой бы они не могли усидеть с величайшим комфортом, только предварительно и слегка побалансировав. Вспрыгнет индус на колышек, на железную перекладину немногим толще телеграфной проволоки, подогнет под нее все десять пальцев цепких и длинных, как у обезьян, ног, присядет на корточки, да и сидит себе по целым часам...

– Салам, сааб! – говорю я раз сидевшему, наподобие вороны, на какой-то жердочке у взморья почтенному нагому старичку. – Чтò покойно тебе сидеть, дяденька?.. И не боишься свалиться?..

– Затем валиться?.. – серьезно отвечал «дяденька», сплюнув в сторону кровавый фонтан разжеванного бетеля. – Ведь я не дышу, мэ-сааб...

– Как не дышишь? Да разве может человек не дышать? – вопрошала я, немного ошеломленная таким сведением.

– Нет... не дышу теперь. А вот минут через пять как стану снова набирать воздух в легкие, так тогда и попридержусь рукой за столб... А затем я снова стану сидеть спокойно и не дыша...

На этом необычайном физиологическом заявлении мы с ним тогда и расстались. Ничего не добились мы более от почтенного старины, а только ушли с внутренним убеждением, что он мог бы зарабатывать большие деньги на любом театре Европы как акробат. Но этот случай разом перепутал все наши «научные» соображения.

Мы недавно⁴³ слышали, что *иоги* и другие практиканты *гупта-видьи* (тайной, священной науки) в Индии славятся тем, что открыли секрет не дышать от 21 до 43 минут сряду и – все-таки не умирать! Некоторые из них годами ежедневной, постоянной практики приобретают, так сказать, свойство *гибернации*⁴⁴: впадают, как некоторые животные, в спячку и, оставаясь в таком положении без дыхания и даже малейших признаков жизни, позволяют зарывать себя в землю на несколько недель, даже месяцев, а затем – оживают!.. Мы, наконец, сами увидели подобную штуку; но во дни куриозного ответа, полученного мною от старика, мы были знакомы с этим явлением только по книгам и рассказам очевидцев-путешественников да некоторых из наших туземных знакомых. Правда, по показанию одного английского хирурга Котопа (*Coathope*)⁴⁵, – долго не верившего этой способности прекращать на время дыхание, но, наконец, сдавшегося, как он выражается, «пред фактом», – один такой, лично ему известный *иог* мог оставаться без дыхания от семи до двенадцати⁴⁶ минут. А ведь физиология положительно учит, что даже у здоровых арабских и сингалезских водолазов удушение наступает не позднее как через полторы, много две минуты полного пребывания тела под водой. Затем хотя некоторые из нас верили в существование природных, но затаенных в человеке сил, вызываемых только вследствие особенного «режима», о которых наука, имевшая доселе чрезвычайно поверхностное знакомство с *иогами* и индийскими «заклинателями», знать еще не могла; другие, как мисс Б***, верили в спиритизм; а третьи, как У***, не верили ни во чтò, – но все мы, как верующие, так и неверующие, протестовали против такого странного заявления. «Неужели же нам верить в подобные глупости?» – рассуждали мы. До сих пор мы⁴⁷ наивно воображали, что только один осетр с К° догадался, с целью удобнейшего выплывания на поверхность воды⁴⁸, делаться относительно легче, наглатываясь сколь возможно более воздуха и наполняя им не только брюхо, но вдобавок и плавательный пузырь. Осетру это возможно, но человеку!.. Да если, положим, и для человека существует в исключительных случаях такая возможность делать воздушные запасы, то все же это редко и трудно приобретаемый дар: употреблять же его для сидения на жердях по-птичьему – просто ни с чем несообразная глупость!.. Мы решили, что старец прихвастнул, вероятно, чтобы посмеяться над «белыми саабами». Но

⁴³ В «Московских ведомостях»: давно.

⁴⁴ гибернации (*англ.* hibernation зимняя спячка).

⁴⁵ В «Московских ведомостях»: Коатопа (*Coathope*).

⁴⁶ В «Московских ведомостях»: 7 до 12.

⁴⁷ В «Московских ведомостях» личное местоимение «мы» отсутствует.

⁴⁸ В «Московских ведомостях»: удобнейшего на поверхность морей выплывания.

необходимый процесс для такого оригинального сидения, как мы узнали позднее, он описал верно.

В те дни, однако, мы даже немного обижались подобными объяснениями, принимая их за насмешку. Но вот опять, и на этот раз в Джабельпуре, нам пришлось увидеть явление еще «почище». Проходя по берегу реки вдоль так называемой «факирской аллеи», Такур нам предложил завернуть во двор пагоды. Это место священо и европейцев туда не пускают, как и мусульман. Но Гулаб-Синг поговорил с главным браманом, и мы вошли. Двор был полон поклонников и аскетов, и между прочими мы заметили трех совершенно голых и весьма древних факиров. Черные, сморщенные, худые, как скелеты, с седыми, как лунь, шиньонами на головах они сидели или, скорее, стояли в самых, как нам показалось, *невозможных* позах. Один из них, опираясь *буквально одною правою ладонью в землю*, стоял, перпендикулярно вытянувшись, головой вниз и ногами вверх: тело его было так же неподвижно, как если бы вместо живого человека он был сухим древесным сучком. Голова не касалась земли, но, приподымаясь немного вверх в самом ненормальном положении, закатывая⁴⁹ глаза, тарасила их прямо на солнце. Не знаю, правду ли или нет говорили словоохотливые, подошедшие к нашей компании городские обыватели, уверявшие, будто этот аскет проводит в подобной позе все дни жизни своей от полудня до солнечного заката. Но знаю одно: мы провели с факирами ровно *час и двадцать минут* и во все это время факир не пошевелил ни одним мускулом!..

Другой стоял на одной ноге на круглом, вершка в три⁵⁰ в диаметре камешке, называемом ими «священным камнем Шивы», поджав другую ногу под животом и выгнув все тело назад дугой; он тоже тарасил глаза на полуденное солнце. Обе руки были сложены ладонями вместе и воздевались, как бы в молитве... Он казался приклеенным к своему камешку. Почти невозможно было⁵¹ вообразить себе, каким способом человек мог дойти до такой эквилибристики...

Наконец, третий сидел, поджав под себя ноги; но как он *мог* сидеть – было столь же непонятно. Седалищем ему служил каменный *лингам*⁵² вышиной с уличную тумбу, но толщиной не более окружности камешка Шивы, то есть⁵³ вершка в три, много четыре⁵⁴ в диаметре. Руки сидевшего⁵⁵ были переплетены пальцами за шеей, а ногти глубоко вросли в верхние части рук.

– Этот никогда не изменяет позы, – говорили нам. – Он сидит в этом положении уже лет семь...

– Но как же он ест? – спрашивали мы в недоумении.

Ему приносили есть – или, скорее, пить – молока раз в 48 часов из пагоды, вливая оное ему в горло посредством бамбука. Его ученики (всякий такой аскет имеет своих добровольных слуг, кандидатов на святость) снимают⁵⁶ его в полночь и полощут в танке, а обмыв, *ставят* назад на тумбу как неодушевленную вещь, ибо он более не разгибается.

– Ну, а эти? – спрашивали мы, указывая на двух других. – Ведь они должны постоянно падать? Малейший толчок должен опрокинуть их?..

– Попробуйте... – посоветовал нам Такур. – Пока человек находится в состоянии *саммади* (религиозный транс), его можно разбить, разломать на куски, как глиняного идола, но сдвинуть с места его нельзя...

Дотрогиваться до аскета во время транса считается индусами за святотатство; но, видно, Такур был хорошо знаком с исключениями «не⁵⁷ в пример прочим». Он опять вступил в переговоры с нахмуренным сопровождавшим нас браманом и, окончив быстрое совещание, объявил, что из нас никому не дозволяется трогать факира, но что он получил позволение и

⁴⁹ В «Московских ведомостях»: закатывала.

⁵⁰ 13 см.

⁵¹ В «Московских ведомостях»: Становилось почти невозможным даже.

⁵² В «Московских ведомостях»: но каким образом он *мог* сидеть – являлось столь же непонятным. Седалищем ему служило каменное *линго*.

⁵³ В «Московских ведомостях»: т.е.

⁵⁴ 13–18 см.

⁵⁵ В «Московских ведомостях»: Его руки.

⁵⁶ В «Московских ведомостях»: ученики – всякий такой аскет имеет своих добровольных слуг, кандидатов на святость, – снимают.

⁵⁷ В «Московских ведомостях»: исключениями – «не.

покажет нам то, что еще более удивит нас. С этими словами приблизясь к факиру на камешке и осторожно взяв его за костлявые бедра⁵⁸ обеими руками, он приподнял его и поставил на землю немного в стороне. В теле аскета не пошевелился ни один сустав, словно вместо живого человека то была бронзовая или каменная статуя⁵⁹. Затем он поднял камешек и показал нам его, прося, однако же, не дотрогиваться – дабы не оскорбить присутствующих. Камень был, как уже сказано, круглый, плосковатый и довольно неровный. Лежа на земле, он раскачивался при одном прикосновении пальца...

– Вы видите, насколько не солиден этот избранный факиром пьедестал? И однако же, под тяжестью аскета камень остается неподвижным, как бы вращая в землю.

И взяв снова факира на руки, он переставил его на прежнее место. Тот, несмотря на закон тяготения, которое, по всей очевидности, должно было увлечь его далеко перегибающееся назад дугой туловище и голову, как будто мгновенно и вместе с камнем прирос к земле, не изменив положения ни на одну линию. Как это они умудряются достигать такого искусства, про то знают лишь они одни. Я заявляю факт, а объяснять ничего не берусь.

У ворот пагоды мы снова надели нашу обувь, которую нам велели снять у входа, и вышли из этого *святнища* вековых тайн смущенные более, чем до входа⁶⁰ в него. В «аллее факиров» мы нашли ожидающих нас Нараяна, Мульджи и бабú, которых не пропустили с нами. Все трое давно вырвались из железных когтей касты и открыто ели и пили с нами, за какое преступление их и считали «отлученными», презирая гораздо более, нежели самих европейцев. Их присутствие в пагоде осквернило бы навсегда ее святость, тогда как осквернение, внесенное нами, было лишь временное: оно испарялось, как капля грязной воды под лучом солнца, в смраде зажженного по выходе нашем коровьего навоза – этого обычного у браманов «фимиама очищения».

Индия – страна неожиданностей; даже для обыкновенного наблюдателя все в ней с точки зрения европейца происходит⁶¹ шиворот-навыворот: от мотанья головой, которое всюду понимается как жест *отрицания*, а здесь означает полное *утверждение*, до обязанности хозяина выпроваживать самого приятного гостя, который иначе⁶² просидит целую неделю на своем месте и, пожалуй, даже умрет с голоду, но не уйдет без приглашения, – все здесь противоречит нашим западным идеям. Спрашивать, например, о здоровье жены, даже если она и знакома с вами, или сколько у человека детей и есть ли у него сестры, – верх оскорбления. Здесь, когда вы находите, что гостю время уходить, вы кропите его розовою водою и, повесив ему на шею гирлянду цветов, любезно указываете на дверь, приговаривая: «Теперь я прощаюсь с вами... Заходите опять!» Станный, оригинальный народ вообще; но еще страннее и непонятнее их религия... За исключением некоторых отвратительных обрядов известных сект да злоупотреблений со стороны браманов религия индусов, должно быть, имеет в себе нечто глубоко и непонятно привлекательное, если она способна свращать с пути истины даже англичан. Вот что, например, случилось здесь несколько лет тому назад:

Появилась одна интересная и чрезвычайно ученая, хотя по содержанию своему переворачивающая вверх дном всю современную науку, брошюра. Она была написана по-английски и напечатана в небольшом издании⁶³ полковым доктором медицины и хирургии Н.С.Поля⁶⁴ в Бенаресе. Слава Поля как ученого специалиста по⁶⁵ физиологии была велика между его соотечественниками-англичанами: он одно время считался авторитетом в медицинском мире. Брошюра трактовала о виденных⁶⁶ доктором между аскетами примерах «спячки», продолжавшейся в одном случае восемь месяцев, о *саммади* и других явлениях, производимых

⁵⁸ В «Московских ведомостях»: бедра.

⁵⁹ В газете «Новое время» (1880, №1518, 21 мая) были перепечатаны выдержки из фрагмента «не дышать от 21 до 43 минут... бронзовая или каменная статуя».

⁶⁰ В «Московских ведомостях»: более, нежели когда вошли.

⁶¹ В «Московских ведомостях»: является.

⁶² В «Московских ведомостях»: гостя, иначе он.

⁶³ В «Московских ведомостях» далее: неким.

⁶⁴ Н.Ч.Поль (Navina Chandra Pal, Nobin Chundra Pal, Navina Candra Pala, ок. 1820–1880) – индийский врач, провел исследование йоги, которое считается первым в мире.

⁶⁵ В «Московских ведомостях» далее: части.

⁶⁶ В «Московских ведомостях»: наблюдаемых.

иогами. Появившись под заглавием «Трактат о философии *иог-видьи*»⁶⁷, эта брошюра разом взбудоражила представителей европейской медицины в Индии и возбудила яростную полемику между англо-индийскими и туземными журналистами. Др. Поль провел 35 лет в изучении невероятных, но для него совершенно несомненных фактов⁶⁸ «иогизма». До *радж-иогов* он никогда не мог добраться и с большим прямотушием и видимым сожалением сознается в этом; но он вошел в⁶⁹ дружбу с факирами и *светскими* иогами, то есть⁷⁰ теми, которые не скрывают своего сана и иной раз соглашаются сделать и европейца свидетелем некоторых феноменов. Др. Поль не только описал самые странные, свершавшиеся на его глазах факты, но даже и объяснил их. *Левитация*, например, нечто идущее совершенно вразрез с признанными законами тяготения и против чего так восставал астроном Бабине⁷¹, объясняется им научно. Но главное, что помогло ему проникнуть в некоторые, считавшиеся доселе непроницаемыми тайны, это его горячая дружба с капитаном Сеймуром. Последний лет 25 тому назад произвел в Индии, особенно в армии, беспрецедентный скандал: капитан Сеймур, богатый и образованный человек, принял браманскую веру и пошел в *иоги*! Его, конечно, объявили сумасшедшим и, поймав, насильно отправили в Англию. Сеймур бежал из Англии и снова явился в Индию в одежде *санньязи*. Его схватили во второй раз, посадили на пароход, привезли в Лондон и заперли в доме умалишенных. Через⁷² три дня, несмотря на запоры и часовых, он исчез из заведения. Его потом снова встретили знакомые в Бенаресе, а губернатор получил от него письмо из Гималайских гор. В письме он объявлял, что никогда не был сумасшедшим, невзирая на то, что был посажен в больницу; он советовал генералу не мешаться более в его частные дела и говорил, что никогда уже не вернется в цивилизованное общество. «Я *иог* (писал он) и надеюсь умереть не ранее, как достигнув цели моей жизни: сделаться *радж-иогом*». Генерал не понял, но махнул рукой. С тех пор никто из европейцев уже не видал его, никто, кроме Др.⁷³ Поля, который, говорят, переписывался с ним до самой своей смерти и даже два раза ездил в Гималаи – *ботанизировать*. Главный инспектор медицинского департамента, взирая на сочинение Поля как «на прямую пощечину науке в лице физиологии и патологии», приказал скупить по дорогой цене от частных лиц все вышедшие экземпляры и принести их в жертву этой науке, предав публичному сожжению. Брошюра вследствие этого стала редкостью. Из нескольких спасенных книг одна находится в библиотеке махараджи Бенаресского⁷⁴, а один экземпляр Такур подарил мне.

Поезд в Аллахабад отправлялся в 8 часов вечера, и нам приходилось провести всю ночь и до 6 часов утра в дороге. Хотя у нас был свой десятиместный вагон I⁷⁵ класса, в котором не было места для посторонних лиц, однако, по разным причинам, я была уверена, что не усну во всю ночь. Поэтому заранее запасшись свечами для ручного фонаря, я приготавливалась преступить железнодорожный закон и читать всю ночь интересовавшую меня брошюру Др. Поля. Часа за полтора до отъезда мы отправились все гуртом отобедать за общим столом в *Refreshment Room*, или в буфет дебаркадера. Наше появление произвело видимое впечатление: мы занимали с четырьмя индусами весь край стола, за которым находилось человек пятьдесят первоклассных пассажиров, тарасивших на нас удивленные, полные нескрываемого презрения глаза. Европейцы, братающиеся с индусами!.. Индусы, обедающие с европейцами!.. Сдержанный шепот стал переходить в громкие восклицания, и одна важная леди даже не вытерпела: встала из-за стола и ушла. Если бы не внушительное присутствие несомненно родного типа: англичан У*** да мисс Б*** и полковника, которого все принимали за английского офицера, наверно случился бы

⁶⁷ Paul N.C. A Treatise on the Yoga Philosophy. Benares, 1851 <Поль Н.Ч. Трактат о философии йоги. Бенарес, 1851>.

Книга Н.Ч.Поля была перепечатана в журнале «The Theosophist» (1880, т. I, №12, сентябрь; т. II, №1, октябрь; №2, ноябрь; 1881, т. II, №4, январь; №7, апрель) со вступительной статьей и комментариями Е.П.Блаватской.

⁶⁸ В «Московских ведомостях»: лет изучая [не]вероятные, но для него совершенно несомненные факты.

⁶⁹ В «Московских ведомостях»: далее: доверенность и.

⁷⁰ В «Московских ведомостях»: т.е.

⁷¹ Жак Бабине (1794–1872) – французский физик и астроном.

⁷² В «Московских ведомостях»: через.

⁷³ В «Московских ведомостях»: доктора.

⁷⁴ В «Московских ведомостях»: Бенаресского.

⁷⁵ В «Московских ведомостях»: девяти-местный вагон I-го.

скандал. К Такуру подошли два англичанина и, пожав ему руку, – тоже редкостное происшествие, – отвели его в сторону как будто для дела, но, в сущности, для удовлетворения любопытства: они оказались его старыми знакомыми. На других индусов никто не обратил ни малейшего внимания. Здесь мы узнали в первый раз, что за нами следит полиция⁷⁶. Такур, указав на розового с длинными белокурыми усами капитана в белом кителе, быстро шепнул мне: «Остерегайтесь»... То⁷⁷ был агент тайной полиции из политического департамента, посланный вслед за нами из Бомбея. Услыхав это приятное для нас известие, полковник расхохотался на всю залу, что еще более взволновало кушавших альбионцев. Мы узнали позднее, что все слуги отеля *обязаны* шпионить. Но в Индии обычай – водить за собою всюду собственных слуг, даже на званые обеды: поэтому и за нашими стульями торчало по одному индусу, а за Такуром находились его четыре щитоносца и двое слуг. Неприятель был, таким образом, совершенно отрезан этою армией голоногих защитников и отельным шпионам оставалось мало шансов подслушать наши разговоры; да нам к тому же и нечего было скрывать. Но, признаюсь, на меня это известие подействовало очень скверно⁷⁸. Наконец, этот неприятный обед кончился. Устроившись на ночь в вагоне, я принялась за свою брошюру...

Между прочими интересными вещами Др. Поль обстоятельно и весьма научно объясняет тайну периодически прекращаемого *иогами* дыхания и некоторых других, по-видимому, совершенно невозможных феноменов, которые он наблюдал неоднократно собственными глазами. Его теория «дыхания»⁷⁹ вкратце следующая:

Иоги открыли тайну и приобрели способность хамелеона присваивать себе поочередно все видимые или кажущиеся условия полноты и худобы. Это животное, как известно, наполнив легкие⁸⁰ воздухом, то является весьма толстым, то вдруг, освободясь от наполняющего его воздуха, чрезвычайно щедушным⁸¹. Многие из пресмыкающихся получают этим же способом надувания тела возможность, по мере являющейся надобности, переплывать большие реки, а посредством остающегося, по окислению крови, излишка воздуха приобретают чрезмерную живость вообще, как на суше, так и на воде. Способность⁸² запасаться большим количеством воздуха, нежели то необходимо, есть характеристическая черта всех животных, подвергающихся *гибернации* или *спячке*⁸³. Древние индусы-философы, подметив эту способность, воспользовались ею и усовершенствовали ее. Прием⁸⁴, употребляемый *иогами*, известный под именем «баштрика кумбхарка»⁸⁵,⁸⁶, состоит в следующем:

Иоги, желающие приобрести этот дар, удаляются в подземные пещеры, где атмосфера однообразнее и влажнее, нежели на земной поверхности, и где поэтому и позыв на пищу гораздо слабее. Аппетит человека пропорционален количеству углекислоты, выдыхаемой в известный промежуток времени. Поэтому *иоги* никогда не употребляют соли, а живут одним молоком, питаясь им раз в сутки по ночам, а дни проводя в полукаталептическом состоянии. Двигаются они весьма медленно, дабы как можно реже дышать: движение увеличивает количество выдыхаемой углекислоты⁸⁷; и вот философия *иогов* предписывает им *избегать движения*.

⁷⁶ Первые полтора года пребывания в Индии Е.П.Блаватская находилась под демонстративным полицейским надзором, поскольку британские власти подозревали ее в шпионаже в пользу России. Эти полицейские меры были отменены 20 октября 1880 г. (см.: *Olcott H.S. Old Diary Leaves. The Only Authentic History of the Theosophical Society. Second Series, 1878–1883.* – London: The Theosophical Publishing Society; Madras: Theosophist Office, 1900. P. 229–231, 245–248).

⁷⁷ В «Московских ведомостях»: «Остерегайтесь», так как то.

⁷⁸ В «Московских ведомостях»: неприятно.

⁷⁹ В «Московских ведомостях»: теория о «дыхании».

⁸⁰ В «Московских ведомостях» далее: и кишечный канал.

⁸¹ тщедушным (*устар.*).

⁸² В «Московских ведомостях»: Обычай.

⁸³ В «Московских ведомостях»: животных под влиянием *гибернации* или *спячки*.

⁸⁴ В «Московских ведомостях»: подметив этот принадлежащий к естествознанию факт, воспользовались им и усовершенствовали его. Процесс.

⁸⁵ В «Московских ведомостях»: кумбхака.

⁸⁶ бхастрика-кумбхака (*англ. bhastrika kumbhaka*).

⁸⁷ В «Московских ведомостях»: увеличивает в выдыхаемом воздухе количество угольной кислоты.

Количество выдыхаемой углекислоты увеличивается⁸⁸ при громком и оживленном разговоре и уменьшается при тихом: *иоги* учат говорить медленно и тихо и часто заставляют давать обет молчания. При *физическом* труде количество углекислого газа также возрастает⁸⁹, а при *умственном* оно убывает: поэтому *иог* проводит жизнь в созерцании и размышлении. Иог практикуют два рода методов: *падмазанна* и *сиддхазанна*⁹⁰ для возможно более редкого дыхания. Вот что говорит «Шика-Девы»⁹¹:

«Скрести обе ноги; выпрями крепко спину и шею, положи ладони на колени, зажми рот и начни сильно выдыхать воздух через⁹² обе ноздри. Затем вдыхай и выдыхай с возможною быстротой, пока не почувствуешь дурноты: тогда начни вдыхать в себя воздух через⁹³ правую ноздрю и, наполнив оным легкие, тотчас же останови дыхание и старайся смотреть на кончик носа. Затем выдыхай воздух через⁹⁴ левую ноздрю, после этого вдыхай снова через⁹⁵ правую. Останови опять дыхание; прекратив его, начинай снова весь процесс через⁹⁶ правую ноздрю⁹⁷», и проч.

«Получив дар практиковать вышеупомянутые созерцательные позиции в продолжение двух часов кряду, – говорит Поль, – иог начинают практиковать *пранаяму* – степень самопроизвольного столбняка (*transe*⁹⁸), характеризуемого обильною испариною, дрожанием всех членов и чувством необычайной легкости во всем организме. Затем иог практикуют *пратьяхару*⁹⁹ – степень самопроизвольного транса, в коем происходит полное бездействие¹⁰⁰ (*suspension*) всех пяти чувств. За эту степень иог¹⁰¹ изучают процесс *дхараны*¹⁰² – степень произвольного столбняка, в котором не только их физические чувства, но даже и все умственные способности замирают: человек погружается¹⁰³ в полную каталепсию ума и тела. Этот столь обильный физическим страданием и требующий самой твердой решимости прием доводит иогов¹⁰⁴ до *дхианы*¹⁰⁵ – состояния «полного, невыразимого блаженства». По их словам, они плавают в океане вечного света или электричества аказы (*Ананта-Джюоти*¹⁰⁶, на который они и указывают как на «Душу Вселенной»). В состоянии *дхианы* иог делается ясновидящим. *Дхиана* иогов – то же, что *турия-авастха*¹⁰⁷ ведантистов, к которым принадлежат *радж-иоги*.

⁸⁸ В «Московских ведомостях»: Количество угольной кислоты прибывает.

⁸⁹ В «Московских ведомостях»: газа прибывает.

⁹⁰ В «Московских ведомостях»: *падмазана* и *сиддхазана*.

Падмасана и сиддхасана.

⁹¹ Известный иог и чудодей П <В «Московских ведомостях»: II-го> столетия до Р.Х. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Шикха-Девы.

⁹² В «Московских ведомостях»: *через*.

⁹³ В «Московских ведомостях»: *через*.

⁹⁴ В «Московских ведомостях»: *через*.

⁹⁵ В «Московских ведомостях»: *через*.

⁹⁶ В «Московских ведомостях»: *через*.

⁹⁷ В «Московских ведомостях» слово «ноздрю» отсутствует.

⁹⁸ транс (*фр.*).

⁹⁹ пратьяхару.

¹⁰⁰ В «Московских ведомостях»: полный перерыв.

¹⁰¹ В «Московских ведомостях»: они.

¹⁰² Дхарана (*санскр.* dhāraṇā) – санскритский термин, используемый для обозначения шестой части в восьмичастной аштанга-йоге (раджа-йоге), изложенной Патанджали в «Йога-сутрах». С санскрита термин дхарана можно перевести как «концентрация ума с задержкой дыхания», или как «действие, направленное на поддержание, сохранение, удерживание (в памяти)», или же как «твердость», «стойкость», «уверенность».

¹⁰³ В «Московских ведомостях»: способности прекращают всякое действие: они погружаются.

¹⁰⁴ В «Московских ведомостях»: Это столь обильное физическим страданием и требующее самой твердой решимости учение доводит их.

¹⁰⁵ Дхьяна (*санскр.* dhyāna созерцание, «видение умом», «интуитивное видение», медитация, сосредоточение, размышление) – созерцание, «особая сосредоточенность сознания на объекте созерцания», «строгий специальный термин, сходно понимаемый во всех духовных традициях Индии, буддизме, индуизме и джайнизме».

¹⁰⁶ Ананта-Джюоти (*англ.* Ananta Jyoti).

¹⁰⁷ «Турия авастха (санскр.). Почти нирваническое состояние в самадхи, которое само по себе есть блаженное состояние созерцательной йоги за пределами этого плана. Это – состояние высшей Триады, совершенно

Самадди – последняя степень (продолжает Поль). В этом состоянии *иог*, подобно летучей мышь, ежу, сурку, приобретает дар переносить отсутствие атмосферического воздуха и лишение пищи и воды. Я лично наблюдал¹⁰⁸ в продолжение 25 лет три случая *самадди*: первый случай в Калькутте, второй в Джессельмире¹⁰⁹, а третий в Пенджабе. Все три *иога* погрузились в состояние кажущейся смерти, герметически затыкая языком своим горловое отверстие. Каким образом пенджабский факир (о котором пишет Dr. Мак-Грегор, ручаясь за достоверность случая, коего он был сам очевидцем) мог прожить без пищи 40 дней и ночей, зарытый в стеклянном ящике в землю, это¹¹⁰ удивляло много ученых людей в Европе, но я видел случаи еще страннее. На основании *лагимы*¹¹¹ и *гаримы* (запаса воздуха в легких на манер хамелеона¹¹²) один мадрасский браман в моем присутствии держался на воздухе пять раз от 4½ до 12 минут... Но все это лишь физические феномены, производимые *хатти-иогами*¹¹³. Каждый из них подлежит исследованию естественных или физических наук, и всегда интересовал меня гораздо менее феноменов из области психологии. И со всем этим мне в этом отношении не посчастливилось в Индии. Из числа трех встреченных мною в течение 35-летней моей карьеры в Индии *радж-иогов* ни один не решился открыть мне малейшей из приписываемых им великих тайн природы, невзирая на их ко мне расположение. Один напрямик отказался от приписываемого ему могущества; другой откровенно сознался, что обладает таким могуществом и даже не раз доказывал мне оное на деле, но отказался ото всякого по этому поводу объяснения. Наконец, третий согласился кое-что объяснить мне, если я ему поклянусь никогда и никому не объявлять того, что от него узнаю, даже и на смертном одре. Так как в этом случае моею единственною целью было желание просветить погрязший в невежестве и атеизме мир, то, признаюсь, я отказался. А дар *радж-иогов* несравненно интереснее и в тысячу раз важнее для мира, нежели феномены *хатти-иогов*. Этот дар чисто психический: *радж-иоги* к знанию *хатти-иогов* присоединяют всю шкалу¹¹⁴ умственных феноменов. Приписываемые им дары, по крайней мере, в священных книгах следующие: 1) дар пророчества и предвидения грядущих событий; 2) понимание всех незнакомых им языков; 3) целение недугов; 4) искусство читать чужие мысли; 5) слышать разговоры и все происходящее за несколько тысяч миль; 6) понимание языка зверей и птиц; 7) *прокамия* – способность останавливать руку времени, сохраняя юношескую наружность в продолжение долгого, почти невероятного периода времени; 8) способность оставлять собственное тело и переходить в другое; 9) *вазитва*¹¹⁵ – дар укрощать и даже убивать самых диких зверей *одним взглядом*, и наконец, самое ужасное – месмерическая сила, вполне подчиняющая себе людей и одним действием воли заставляющая их бессознательно повиноваться невыраженным приказаниям *иогов*¹¹⁶.

Несколько из упомянутых феноменов Поль видел и убедился в их объективной реальности; действительности же других, – «видев¹¹⁷ так много столь же непонятного», по его словам¹¹⁸, – если не верит, то и не отрицает. Но за что он вполне ручается, это за то¹¹⁹, что *иог* может по желанию прекращать и задерживать дыхание до 43 минут и 12 секунд...

О наука!.. Неужели и ты, как все прочее, одна суета сует? Физиология в лице Dr. Лефевра¹²⁰ и цитующего¹²¹ его другого доктора медицины, члена Королевского общества и вдобавок вице-

отличающееся (хотя все еще неотделимо) от состояний *джаграт* (бодрствования), *свапна* (сновидения) и *сушупти* (сна)» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 415).

¹⁰⁸ В «Московских ведомостях»: Я имел под моим личным наблюдением.

¹⁰⁹ Джайсалмере.

¹¹⁰ В «Московских ведомостях» слово «это» отсутствует.

¹¹¹ лагхимы.

В «Московских ведомостях»: лачимы.

¹¹² В «Московских ведомостях» далее: и осетра.

¹¹³ хатха-йогами (*санскр.* haṭṭha yoga).

¹¹⁴ шкалу (*англ.* scale).

¹¹⁵ вашитва (*санскр.* vaśitva).

¹¹⁶ В «Московских ведомостях»: вполне подчинять себе людей и одним действием воли заставляя их бессознательно следовать во всем их невыраженной воле и приказаниям...

¹¹⁷ В «Московских ведомостях»: в действительность же других, – «видя.

¹¹⁸ В «Московских ведомостях»: выражению.

¹¹⁹ В «Московских ведомостях» выражение «за то» отсутствует.

¹²⁰ Амедей Лефевр (1798–1869) – французский врач и историк медицины.

президента Королевского общества медиков, ученого Суэна Тейлора¹²² уверяет нас, что «еще ни один живой водолаз, кто бы он ни был, не выдерживал полного затопления тела более *двух минут сряду*¹²³». А сам автор добавляет, что пока человек не рыба совершенно немисливо, чтоб он мог выдержать в воде даже *полминутую долее*¹²⁴.

Стало быть, тут¹²⁵ рассуждать нечего: наука решила, и не нам, легковерным профанам, противоречить ей. Но несомненно¹²⁶, что в Европе ровно ничего еще не знают ни о приемах *иогов*, ни о средствах, употребляемых с самых древних времен философами Индии для постепенного, так сказать, «перерождения» всего человеческого организма. Стало быть, в этом, по крайней мере, случае все, что наши ученые физиологи имеют право заявить, ограничивается приблизительно следующим: «Явления жизни, которые мы изучали, исследуя их под *известными* нам так называемыми нормальными и ненормальными условиями, мы изучили хорошо и вполне ручаемся за правильность наших выводов...» Однако, почему бы, кажется, им тут же не прибавить: «Но, не имея претензии уверять мир в нашем полном знакомстве со всеми неизвестными, как и известными, силами природы, существующими или же могущими развиться при неизвестных еще нам условиях, мы не имеем поэтому и права преграждать кому-либо¹²⁷ стремления к более смелым исследованиям в области, до которой мы сами по великой нашей осторожности (а подчас и нравственной трусости) еще не дошли, стремления¹²⁸ к открытию высших, хотя и редких явлений в человеческой природе. Не осмеливаясь утверждать, будто человеческий организм¹²⁹ совершенно неспособен к развитию в нем трансцендентальных способностей, проявляющихся лишь при особенных, часто и неизвестных еще науке условиях, мы не желаем и ограничивать наших исследователей одними нашими научными открытиями...»

Произнося столь благородную и вместе скромную речь, гг. физиологи (не исключая и нашего зубастого Dr. Карпентера) разом заслужили бы благодарность потомства. Их ученые коллеги, не опасаясь более прослыть (невзирая на все предшествующие великие их заслуги в науке) за невменяемых, впавших в детство легковерных субъектов, принялись бы исследовать все таковые явления серьезно и беспристрастно, а не «под шумок», как это делается теперь иными из боязни, чтоб их не накрыли на месте преступления. Все феномены «спиритизма» перешли бы тогда из области материализующихся «тешей» и «бабушек», да бабьего гадания, в область чисто психо-физиологических наук, и¹³⁰ пресловутые «духи», по всей вероятности, испарились бы. Нетленный же и уж конечно «не от мира сего» дух стал бы и более доступным, и более понятным человечеству. Оно лишь тогда уяснило бы себе гармонию целого, усмотрев как тесно, неразрывно связан мир видимый с миром невидимым¹³¹. Но как весьма глубоко выразился один из уважаемых русских ученых, профессор Бутлеров¹³², «все это подлежит знанию, увеличение же¹³³ массы знания может только обогащать, а не упразднить науку. Нужно, чтоб это совершилось в силу строгого наблюдения, изучения, проверки опытом, чтобы пришли к нему руководясь

¹²¹ цитирующего (*устар., фр. citer*).

¹²² Альфред Суэйн Тейлор (1806–1880) – английский токсиколог, прозванный отцом британской судебной медицины, автор многих научных трудов.

¹²³ В «Московских ведомостях»: *двух последовательных минут*.

¹²⁴ *The Principles and Practices of medical jurisprudence*, by A.Swaine Taylor, M.D.F.R.S. etc. Vol. II, 1873, p. 5 <«Принципы и практика судебной медицины» А.Суэйна Тейлора, M.D.F.R.S. и др. Т. II, 1873, с. 5>.

M.D.F.R.S. (*англ. Doctor of Medicine, Fellow of the Royal Society*) – доктор медицины, член Королевского общества.

¹²⁵ В «Московских ведомостях» далее: и.

¹²⁶ В «Московских ведомостях» далее: то.

¹²⁷ В «Московских ведомостях»: преградить чьи-либо.

¹²⁸ В «Московских ведомостях» слово «стремления» отсутствует.

¹²⁹ В «Московских ведомостях» далее: уж.

¹³⁰ В «Московских ведомостях» союз «и» отсутствует.

¹³¹ В газете «Новое время» (1880, №1526, 29 мая) были перепечатаны выдержки из фрагмента «Индия – страна неожиданностей... мир видимый с миром невидимым».

¹³² Александр Михайлович Бутлеров (1828–1886) – химик, профессор Московского университета, президент Русского физико-химического общества, исследователь спиритуализма и парапсихологии с естественнонаучной точки зрения; в 1871 г. организовал в Петербурге первый научный комитет по исследованию феноменов медиумизма.

¹³³ В «Московских ведомостях»: Бутлеров: «Все это подлежит знанию, а увеличение.

положительным научным методом, так же как приходят к признанию каждого явления природы.¹³⁴ Мы зовем не к слепому вероятию по примеру давно прошедших лет, а к знанию; не к отречению от науки, а к расширению ее области...»¹³⁵

Тогда и Геккель с эволюционистами, и Алфред Россель Уоллес¹³⁶ со спиритуалистами, оба, изъявили бы полное удовольствие. Ибо что же в самом деле мешает человеку иметь два принципа в своем начале: один чисто духовный, другой чисто животный принцип?¹³⁷ Право, не подобает даже и вам, великие ученые, стараться остановить «влияние Плеяд», предлагая себе в путеводители хотя бы даже «А[р]ктуру с сыновьями»¹³⁸. Неужели никогда не случилось вам применить к вашей собственной умственной гордости вопросы, некогда предлагавшиеся «голосом из вихря» многострадальному Иову¹³⁹? Хотя вы и умудрились поймать *левиафана* в пучине морской, продернув ему крючок в нос¹⁴⁰, но все же, говоря словами Книги Иова¹⁴¹, «разве вы присутствовали при построении основ мира сего, и отверзались ли когда пред вами врата смерти»¹⁴², чтобы так уверенно утверждать, что *здесь*, а не *там*... «обитель вечного света»?..

– Аллахабад!.. Алла-ха-бад!.. – раздался крик кондукторов. Было шесть часов утра, когда наш поезд, шипя и раскачиваясь, с грохотом подошел к великолепному дебаркадеру¹⁴³ Ост-Индской железной дороги, и разом рассеялись мои думы. Все мои спутники проснулись и засуетились, все, кроме Такура, который имел обыкновение исчезать на станциях, словно проваливаясь сквозь землю. Но мы уже свыклись с его оригинальными выходками и даже не осведомились о нем. На станции нас ожидал профессор санскритского языка – пандит Сэндер-Лалл-Баттачария¹⁴⁴, в дом коего¹⁴⁵ мы все и были приглашены. Красивый дородный¹⁴⁶ мужчина с мускулистыми голыми ногами, гордо драпирующийся в красную, расшитую золотом кашмировую шаль и с ярким *пэггери* на длинных черных волосах, – таков был наш хозяин. Здесь тип совершенно изменяется. Не видать более бритых махратских голов, увенчанных шлемообразными тюрбанами. Длинные волосы, черные бороды и дорогие шали, накинутые наподобие римских тог, да шарфы на головах безо всякой определенной формы бенаресских пандитов перемешивались с черными кафтанами à la François I¹⁴⁷ простоволосых бабú и белыми шапочками северных индусов. На дебаркадере сновал капитан-шпион, принимавший нас в свою очередь за *русских* шпионов и вообразивший¹⁴⁸, вероятно, что, надев синие очки, он стал неузнаваем. Но мы не обратили на него внимания и тотчас же уехали в приготовленных колясках домой.

¹³⁴ В «Московских ведомостях»: природы...

¹³⁵ Бутлеров А.М. Медиумические явления // Русский вестник, 1875, №11. С. 303–304.

¹³⁶ Алфред Рассел Уоллес (Alfred Russel Wallace, 1823–1913) – британский натуралист, путешественник, географ, биолог, антрополог, спиритуалист.

¹³⁷ В «Московских ведомостях» далее: Пусть себе на здоровье наши тела (шелуха души) происходят от *монера*, *зинамебия* и даже от бесхвостого антропоида; не все ли равно, отчего они произошли, лишь бы господ физиологи и антропологи геккелевского пошиба благорассудили оставить и нашей душе ее *духовного* предка.

¹³⁸ См. Книгу Иова (38, 31–32): «Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль? Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми?».

Хим, Кесиль и Ас – это Плеяды, Орион и Арктур.

¹³⁹ «Господь отвечал Иову из бури и сказал» (Иов. 38, 1).

¹⁴⁰ Иов. 40, 20–21.

¹⁴¹ В «Московских ведомостях»: словами величайшей религиозной поэмы в мире (Книги Иова).

¹⁴² Иов. 38, 4, 17.

¹⁴³ В «Московских ведомостях»: с грохотом въезжал в великолепный дебаркадер.

¹⁴⁴ В «Московских ведомостях»: Сундер-Лалл-Баттачария.

¹⁴⁵ В «Московских ведомостях»: которого.

¹⁴⁶ В «Московских ведомостях»: полный.

¹⁴⁷ в стиле Франциска I (*фр.*).

Франциск I (1494–1547) – король Франции с 1515 г.

¹⁴⁸ В «Московских ведомостях»: воображая.